

СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ XVI-XIX ВВ.

В.А. Аракчеев

Служилые землевладельцы Пусторжевского уезда в XVI - первой половине XVII вв.

Пусторжевский уезд располагался на северо-западной окраине Русского государства, в состав которого его территория вошла в 1478 г. История землевладения в XVI- XVII вв. изучается главным образом по писцовым и переписным книгам. Писцовая книга 1580-х гг. была основным источником сведений о землевладении в Ржеве Пустой для С.В. Рождественского, который изучил ее поверхностно.¹ В последнее время появилось немало работ, посвященных Пусторжевскому уезду, но тема служилого землевладения в этих работах не занимала центрального места, оставаясь на периферии исследовательских интересов.² Наблюдения автора данной статьи в концентрированном виде были изложены в автореферате диссертации.³ Исходный материал для работы - списки служилых землевладельцев - нуждается в публикации и представлен в данной статье в виде приложений.⁴

В данной работе сведены известия из всех сохранившихся источников XVI - первой половины XVII вв., касающиеся земле-

владения в Ржеве Пустой. Основным источником для нашей работы являются писцовые и переписные книги. Сохранившиеся писцовые книги дошли до нас или в виде приправочных списков XVII в., или в виде копий XVIII в. Материалы самых ранних описаний уезда вообще не сохранились, о них мы можем судить лишь по упоминаниям. В грамотах 1555 г. из Москвы, адресованных новгородским дьякам, упоминаются «книги Ивана Ивановича Колычева да Офонася Кузьмина с товарищи» и «писцы Истома Корчев с товарищи».⁵ Время проведения описания неизвестно, известно лишь, что описание И.И. Колычева было более ранним. В приправочной книге Пусторжевского уезда 1620-х гг. упоминаются «книги письма и дозору Степана Кудрявцева да подьячего Кушника Несвитаева 82 году».⁶

Писцовая книга 1580-х гг. дошла до нас в двух приправочных списках, изготовленных в 1620-х гг. По определению В.Б. Павлова-Сильванского, приправочные книги «представляли собой своеобразную форму приказного писцового делопроизводства, посредством которой писцы, посылаемые описывать определенную территорию, по-

Аракчеев Владимир Анатольевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Псковского пединститута им. С.М. Кирова.

лучали данные из ее предыдущих описаний: писцовых, отдельных, платежных и иных книг».⁷ Оба списка были известны С.Б. Веселовскому, который идентифицировал их как писцовые книги Игнатия Зубова с товарищами 1583 г.⁸ Первый список был составлен в Поместном приказе в 1622-1633 гг., когда дьяком Поместного приказа был В.В. Махов, скрепивший этот список по листам.⁹ Второй список был составлен до 1627 г. - времени начала валового описания Пусторжевского уезда, поскольку он скреплен по листам подьячим Григорием Гавриловым, описывавшим уезд в 1627-1629 гг.¹⁰ В столбцах Поместного приказа по Великим Лукам за первую половину 1620-х гг. имеется множество выписей из писцовых книг Пусторжевского уезда 1580-х гг. В некоторых из них приведены неизвестные ранее детали, позволяющие уточнить время описания уезда и состав писцовой бригады. Например, выпись на поместье Самуила и Данила Прохоровых детей Кутузова озаглавлена следующим образом: «выпись с пусторжевских книг письма и отделу Игнатя Зубова, да подьячих Михаила Микитина да Федора Кокушкина 90 году».¹¹ В самом тексте писцовой книги встречаются даты, также позволяющие усомниться в принятой датировке. Так, при описании пашни наездом указывалось, что «на земле сеяно в 89 году к 90 году» определенное количество ржи.¹² Такие ремарки могли появиться лишь в том случае, если бы описание шло летом 1582 г. до уборки озимого хлеба. Таким образом, писцовая книга Пусторжевского уезда была составлена Игнатием Зубовым, Михаилом Микитиным и Федором Кокушкиным в 1582-1583 гг., сразу после освобождения территории уезда от польско-литовской оккупации.

К моменту изготовления дошедших до нас приправочных списков оригинал книги находился в крайне плохом состоянии. Как свидетельствует запись в столбцах Поместного приказа, «пусторжевские книги Игнатя Зубова с товарищи после московского разорения сысканы нецелы, згнили, многих листов нет».¹³ В тексте книги часто встречаются пропуски, нет последователь-

ности в описании станов. Первая часть книги с описанием города Заволочье, Буруцкого стана и Столбушинской черной волости сохранилась удовлетворительно, но вторая часть книги представляет собой беспорядочный конгломерат обрывков текста. Так, например, описание разных частей Ошевского стана встречается в тексте трижды. Кроме того, в текст приправочного комплекса были включены переложения и списки с документов, касающихся вопросов землевладения в уезде: с царской грамоты о раздаче «детям боярским немецких городов, которые выведены из немецких городов и испомещены в Пусторжевском и Невельском уезде» «порозжих мест» дворовых в городе Заволочье; с челобитной «новых» помещиков, испомещенных в Буруцкой черной волости об отсутствии у них лесных угодий; с царской жалованной грамоты Никольскому Плоскому монастырю 1583 г. Таким образом, по структуре приправочные книги №№ 8167 и 8183 представляют собой список с сохранившегося текста писцовой книги 1582-1583 гг. с включением списков с одновременных описанию документов.

Формуляр писцовых книг 1580-х гг. обычен для Северо-Запада России и состоит из шести компонентов:

1. Имя, отчество и фамилия землевладельца.
2. Указание прежних землевладельцев, если они были.
3. Название населенного пункта или пустоши.
4. Перечень «живущих» и «пустых» дворов с указанием их нынешних или сошедших жителей.
5. Количество пашни паханой, перелога, пашни, лесом поросшей, копен сена, «леса пашенного или непашенного», «отхожих» угодий с указанием урочища.
6. Итоги, включающие в себя, кроме вышеперечисленных параметров, количество окладных единиц (сошек и сох), перечень поместных дач землевладельца в других волостях и станах уезда, его поместный оклад.

Последняя генерация писцовых книг представлена описанием 1620-х гг. Копия с писцовых книг Пусторжевского уезда 1627-

1629 г. состоит из одного тома.¹⁴ Формуляр писцовой книги идентичен формуляру книги 1582-83 гг. за исключением формулы о «живущей четверти», введенной наказами 1620-1632 гг. и включавшей в себя определенное количество крестьянских и бобыльских дворов. Мы применили методику ретроспективного изучения писцовых книг 1620-х гг. с целью получения сведений о состоянии землевладения в конце XVII в. Методика ретроспективного исследования писцовых книг широко применяется для реконструкции состава землевладельцев и структуры землевладения более раннего времени, чем то, к которому относятся изучаемые писцовые книги.¹⁵ Наша задача заключалась в выявлении поместных мобилизаций во второй половине XVI - начале XVII вв. В писцовых книгах 1620-х гг. сведения о прежних землевладельцах восходят в основном к приправочным спискам с писцовых книг 1580-х гг. В полном соответствии с наблюдениями А.П. Павлова, с данными приправочных книг о прежних владельцах совпадают те сообщения, которые излагаются в синтаксических конструкциях в родительном падеже, например: «за Иваном Петровым сыном Клочкова из князь Тимофеевского поместья Оболенского».¹⁶

От середины XVII в. сохранилась переписная книга Пусторжевского уезда 1646 г.¹⁷ Формуляр переписных книг существенно отличается от формуляра писцовых книг, так как переписные книги не включали в свой состав сведения о хозяйственном состоянии описываемых земель. Но данные о состоянии землевладения представительны в не меньшей степени.

Состав служилых корпораций фиксировался в десятнях и «подлинных» («московских», «разрядных») списках.¹⁸ «Московский список» неоднократно упоминается в писцовой книге Пусторжевского уезда 1582-1583 гг. «В Ошевском же стану за детьми боярскими за новики за беспоместными, за которыми поместий не было по московскому списку, а даны им поместья в их оклады ново».¹⁹ Итак, первые десятни, или подобные им документы по Ржеве Пустой, были составлены до 1582 г.

Важнейшим источником по истории землевладения являются десятни, из которых наибольший интерес для нас представляют верстальная десятня 1606 г., десятни денежной раздачи 1615 и 1622 гг., разборные десятни 1621, 1631 и 1649 гг.²⁰ Наиболее информативными являются разборные десятни. В литературе утвердилось мнение, что «в XVII в. разборные десятни составлялись лишь дважды: в 1622 и 1649 гг., каждый раз по всем уездам».²¹ Это категоричное утверждение грешит двумя неточностями. Во-первых, необходимо уточнить время разбора 7130 г. Разбор «пусторжевцев бояр и детей боярских в Пскове был осуществлен в декабре 7130 г., т.е. в 1621 г.²² Во-вторых, выясняется, что, кроме двух разборов (1621-1622 гг. и 1649 г.), в первой половине XVII в. были и другие разборы, местного значения. Так, в Великих Луках 30 марта 1631 г. состоялся разбор «дворян и детей боярских лучан, и пусторжевцов, и невян», который произвел местный воевода Ф.В. Бугурлин.²³ Разбор был вызван, вероятно, подготовкой к войне с Речью Посполитой.

Разборные десятни, составленные в разное время, отличаются друг от друга по формуляру. Наиболее развернутый формуляр имеет десятня 1649 г., содержащая сведения о «статье» помещика, его поместном и денежном окладе, поместной даче, количестве дворов крестьян и бобылей, наличии вотчин, службах, вооружении и количестве выставляемых помещиком военных слуг. Практически одновременная переписным книгам 1646 г., десятня является ценным источником, поскольку позволяет сравнить состав служилого города и землевладельцев уезда.

Реконструировать состояние землевладения Пусторжевского уезда в середине XVI в. возможно в результате изучения писцовой книги 1582-1583 гг. Писцы отметили две категории земель: «черные волости» и «поместные земли». Буруцкая, Кудеверская, Столбушинская и Острейская черные волости пошли в раздачу помещикам лишь в 1580-х гг. «Черные волости» составляли не менее 1/3 всей территории уезда, а старопоместные земли - около 2/3. Сопоставление

имен «старых» помещиков, утративших владения к 1582 г., с номенклатурой Тысячной книги позволяет утверждать, что в станах Пусторжевского уезда поместная система утвердилась лишь в первой половине XVI в. Среди «старых» помещиков Тысячной книги упоминается Федор Петров, сын Елагин, идентифицируемый с «ржевским помещиком Федькой Петровым сыном Елагина» Тысячной книги. Поместные дачи многих землевладельцев Ошевского стана составлялись из бывшего «Ивановского да Петровского поместья Ондреевых детей Огарева».²⁴ Между тем, среди тысячников известен «ржевский помещик Ондрей Елманов сын Огарев», который идентифицируется с отцом Ивана и Петра. Среди старых помещиков Пусторжевского уезда фигурируют Карамышевы, Кокошкины, Шастуновы, которые, без сомнения, были потомками «ржевских помещиков» из состава «избранной тысячи» Микиты Карамышева, Степана, Третьяка, Замятни и Якова Кокошкиных, Салтана и Васюка Шастуновых.²⁵ Таким образом, к середине XVI в. территория Пусторжевского уезда состояла из «черных волостей» и «поместных земель».

Ливонская война подходила к концу. 15 января 1582 г. в д. Киверова Гора были подписаны условия так называемого Ям-Запольского мирного договора с Речью Посполитой.²⁶ Согласно условиям договора, до 4 марта 1582 г. должен был состояться вывод русских войск из «лифляндских городов». Одновременно польско-литовские войска должны были оставить оккупированные территории России на Северо-Западе. Взаимный отвод войск проходил с нарушениями графика вывода. Так, русский представитель Ф.М. Ласкирев докладывал в Москву, что еще 16 февраля 1582 г. крепости Великие Луки и Заволочье были в руках у «литовских людей», а воевода Юрьева-Ливонского В.П. Головин писал, что к 5 февраля ему не был предоставлен транспорт для отправки артиллерии, войск и мирных жителей в Россию.²⁷ Тем не менее, до конца марта русские войска из Ливонии были выведены, а захваченные поляками русские крепости переданы царским воеводам.

Уже летом 1582 г., после освобождения полей от снега, должно было начаться описание Пусторжевского уезда. В первой половине 1582 г. был издан царский указ или серия указов об испомещении «новых помещиков разных немецких городов» на Северо-Западе России. Сам указ не сохранился, однако его содержание можно реконструировать по материалам писцовых книг. В раздачу выведенным помещикам были пущены «черные волости», дворцовые села, а также «порозжие» поместные земли, оставшиеся без владельцев. Кроме того, служилые люди получали «дворовые места» под осадные дворы в городах, например в Заволочье.²⁸ Это грандиозное мероприятие охватило всю территорию Северо-Запада России, от Пскова на западе до Бежецкой пятины на востоке и от Полужья на севере до Невеля на юге. В Деревской пятине были испомещены 23 «новых» помещика, в Шелонской пятине за землевладельцами из немецких городов было 43 поместья, в Водской пятине было также зафиксировано 43 «новых» помещика, в Бежецкой - 62 человека.²⁹ Масштабы испомещения в Великих Луках и Ржеве Пустой были более значительны. В Великолуцком уезде в ходе описания 1584 - 1585 гг. получили поместья 227 служилых людей, а в Пусторжевском уезде в 1582 - 1583 гг. было испомещено 82 человека.³⁰

Однако описания не ограничивались лишь задачей испомещения немецких выведенцев. За годы войны и кризиса 1560 - 1570-х гг. огромные массивы поместных земель стали «порозжими». Правительство старалось обустроить и «старых» помещиков, поэтому в ходе описания было произведено массовое испомещение беспоместных новиков и недорослей из числа старых поместных родов. Тем новикам и недорослям, которые имели отцовские поместья, были даны новые поместья в придачу к старым. Описание 1582 - 1583 гг. попыталось внести, таким образом, некоторый порядок в запущенное государственное хозяйство и стабилизировать поместное землевладение.

Всего в уезде был 121 «старый» помещик; из-за дефектов книги мы знаем имена лишь 94 землевладельцев. «Старые» помещики успели прижиться в Ржеве Пустой, свидетельством этого является разрастание поместных кланов. Девять феодальных семейств имели среди помещиков Ржевы Пустой по 4 и более своих представителей. К фамилии Бухвостовых принадлежали 8 землевладельцев, Елагиных - 9. Среди старых пусторжевских помещиков было четверо Карамышевых, один из которых, Иван Микитин сын, в 1577-1585 гг. служил в «выборе» при московском дворе (I; 33).³¹ Еще одна феодальная фамилия, тесно связанная с двором, - Сабуровы - имела в Ржеве Пустой шесть представителей. Двое Сабуровых - Ждан Степанович и Богдан Степанович - имели, кроме Ржевы Пустой, поместья в Московском, Можайском и Ростовском уездах (I; 66-69).³² Размеры владения «старых» помещиков были в большинстве своем невелики. Более трети владельцев имели поместья размером 100 - 200 четей. Среди «старых» помещиков было широко распространено совместное владение поместными дачами. Так, крупнейшим среди «старых» землевладельцев помещьем (701 четь) владели четверо Сабуровых. Средний же размер поместья среди этой категории владельцев составлял 181 четь.

«Новые» помещики находились в гораздо более благоприятном положении. В поместье они получали деревни, населенные черносошными крестьянами, находившиеся, как правило, на окраинах уездов, в меньшей степени разоренные войной. В массе своей их поместные оклады были выше, чем оклады «старых» помещиков; соответственно и владения их были больше по размерам. Переселялись из Ливонии они также целыми кланами, хотя и не столь многочисленными. Среди «новых» помещиков выделяются четверо Бороздиных, четверо Бурцевых, трое Толстых, двое Пушкиных. Владения «новых» помещиков были более упорядочены по размерам; почти половина пахотной земли находилась в крупных поместьях - размером более 500 четей. Среди «новых» помещиков также были распрост-

ранены совместные владения; «вопчие» поместья были часто и самыми крупными. Так, поместье четверых Бурцевых достигало 1100 четей. Средний же размер поместья «новых» владельцев составлял 365 четей - в два раза больше, чем «старых» помещиков.

Порядок испомещения был следующим. Основную часть поместной дачи землевладелец получал в одной из черных волостей - Буруцкой, Кудеверской, Острейской, Радежской, Столбушенской, а еще дватри участка - в станах, из порозжих поместных земель, утративших своих владельцев.

Как же распределялись поместья Пусторжевского уезда по числу дворов? Важной особенностью сохранившейся части описания уезда было отсутствие «пустых» поместий - во всех владениях были «живущие» дворы. Мельчайшие поместья до 5 дворов составляли чуть менее 1/3 всех владений. Еще почти 1/3 поместий представляли собой мелкие владения (6-10 дворов). Средние поместья (11-20 дворов) составляли 1/4 часть всех владений. В крупных поместьях, которые составляли всего 13 % владений, было, однако, сосредоточено 38 % всех дворов и, значит, проживало более 1/3 зависимого населения уезда.

В 1580-х гг. структура землевладения Пусторжевского уезда меняется. Военная катастрофа и утрата Ливонии привели к выводу из «немецких городов» землевладельцев, испомещенных там в период военных успехов. 82 «новых» помещика получили дачи на территории уезда. В раздачу были пущены шесть черных волостей, два черных стана и порозжие поместные земли в других станах уезда. Таким образом, к концу XVI в. в Пусторжевском уезде сложилась однообразная структура землевладения. Исчезновение черной волости ознаменовало собой победное шествие поместной системы. Во время Смуты 1610-1612 гг. Ржева Пустая, как и другие северо-западные земли, оказалась в сфере непосредственного влияния польско-литовского правительства. Хорошо понимая важность служилых городов, правительство Владислава попыталось привлечь дворянство северо-западных уездов на свою сторону. Как

отмечено в документах из Литовской метрики «1610 г. декабря 6 дня, посланы грамоты, штобы обратились ко господарю, во Псков, в Яму, в Копорье, во Ржеву Пустую, на Невль и на Луки».³³ Первые поместные пожалования из рук польско-литовского правительства произошли, однако, значительно раньше. Еще 15 июня 1610 г. Богдану Рокотову было пожаловано поместье Данила Сиротина во Ржеве Пустой.³⁴ В начале XVII в. свободных земель на Северо-Западе уже не было, и польское правительство «жаловало» в поместья земли, имевшие владельцев, в том числе тех, кто «изменил» царю Владиславу, т.е. не присягнул ему. Так, 17 августа 1612 г. в раздачу было пущено пусторжевское поместье Григория Федорова Зеленого: «а Григорей Зеленой ныне крестное целование нарушив живет в Торопце, а нам не служит и не прямит, а поместье за ним в Торопце и на Луках Великих есть опричь того».

Описание 1627-1629 гг. Пусторжевского уезда проходило в рамках «валового» всероссийского описания 1620-х гг., одной из важнейших задач которого было урегулирование спорных вопросов феодального землевладения. В ходе описания происходил пересмотр и утверждение жалованных грамот и других документов на поместья и вотчины. Что же представляло землевладение Пусторжевского уезда по своей структуре? Ведущей формой землевладения в уезде в 1620-х гг. было поместье. Именно в поместьях находилось более 90 % всего «феодално-зависимого» населения. Правда, абсолютное большинство «пустых» владений, а также владений только с господскими дворами также были поместьями. В среднем на поместье приходилось по 3,4 крестьянских, 0,6 холопских и 2,8 бобыльских двора, т.е. в сумме по 6,8 двора на владение. «Людей» мужского пола проживало в среднем 8,9 чел. на владение. Все вотчины в уезде были «выслуженными», т.е. в недавнем прошлом представляли собой поместья, пожалованные их владельцам в вотчину «замосковское осадное сиденье» 1606 г. Помещики брали в вотчину лучшую и всегда населенную часть своего поместья. Средняя вотчина была крупнее и населен-

нее среднего поместья. В вотчине проживало в среднем по 16 «людей» мужского пола. Каково же было типичное поместье и вообще владение служилого землевладельца в Ржеве Пустой в 1620-х гг.? Преобладающим типом поместья было мельчайшее владение, в котором было не более 5 дворов - поместья и вотчины этой категории составляли 60 % всех владений в Пусторжевском уезде. По сравнению с 1580-ми гг. количество мельчайших поместий в Пусторжевском уезде выросло почти в 2 раза. Вместе с тем, доля крупных поместий с числом дворов свыше 20 упала с 13 до 5 %. В Пусторжевском уезде в таких поместьях находилось 26 % всех дворов по сравнению с 37 % в 1580-х гг. Таким образом, налицо измельчение и запустение поместий - тяжелое последствие социально-экономического кризиса второй половины XVI - начала XVII вв.

Мы проследили динамику мобилизации поместий на протяжении 1580-1620-х гг. в Пусторжевском уезде. Оказалось, что в 1627-1629 гг. 80 % всех землевладельцев уезда принадлежали к тем феодальным фамилиям, которые фигурировали в Писцовой книге 1582-1583 гг. и, стало быть, были их потомками по прямой и боковой линиям. 20 % всех землевладельцев появились в уезде после описания 1580-х гг. Из состава землевладельцев 1582-1583 гг. лишь 63,5 % (почти 2/3) принадлежали к тем феодальным фамилиям, которые имели владения в Ржеве Пустой в 1620-х гг. 36,5 % всех землевладельцев представляли поместные кланы, утратившие через 40 лет свои владения. Кто же утратил поместья в Пусторжевском уезде в конце XVI - начале XVII вв.? Преимущественно это были «новые» помещики, выведенные из Ливонии в 1582 г. Утратили свои владения к 1620-м гг. трое Вешняковых (I; 103-105), двое Квашиных (I; 116-117), П.И. Милюков, (I; 124), князь И.Ф. Оболенский (I; 131), двое Пушкиных (I; 134-135), Д.Ф. Скуратов (I; 141), и ряд других помещиков. Еще в десятне новиков 1596 г. окладчиками у верстанья в Ржеве Пустой были С.С. Пушкин, В.Ж. Вешняков, кн. И.Ф. Оболенский. В десятнях 1601, 1606, 1615 гг. представителей этих фамилий уже не находим.³⁵

Итак, утратили поместья в Ржеве Пустой в первую очередь представители тех феодальных родов России, которые в конце XVI - начале XVII вв. входили в состав государева двора, образуя когорты «выборных» в провинциальных служилых городах. По наблюдениям А.П. Павлова, дворянство Северо-Запада в конце XVI в. было исключено из состава государева двора.³⁶ Это, вероятно, и оказалось главной причиной ухода представителей родовитых фамилий из состава пусторжевского «служилого» города. Оказавшись в бесперспективной, с точки зрения карьеры при дворе, провинциальной корпорации, представители знати перебирались в центральные уезды, откуда было гораздо легче пробиться к государеву двору. Таким образом, мы наблюдаем не только количественное, но и качественное «охудание» пусторжевских помещиков. В конце XVI - начале XVII вв. в уездах утратили владения наиболее родовитые из помещиков 1580-х гг. Для многих из них из числа «новых помещиков немецких городов» Ржева Пустая оказалась неким промежуточным пунктом на пути к получению поместий в более перспективном с точки зрения карьеры центре России.

«Служилый город» - уездная корпорация дворян и детей боярских - возникает уже в первой половине XVI в. От середины XVI в. до нас дошли источники, позволяющие заключить, что к этому времени структура служилых городов оформилась (Тысячная книга 1550 г., первые десятилетия). В Тысячной книге 1550 г. отмечены 14 пусторжевских помещиков, включенных в состав государева двора. Еще В.И. Новицкий подчеркивал роль реформы 1550 г. в оформлении новой чиновной группы двора - выборных дворян, стоявших над массой дворовых и городских детей боярских. К середине 1560-х гг. выборные дворяне выступают как определившаяся и устойчивая категория членов двора - представителей своего служилого города.³⁷ Уже в 1570-х гг. выборные дворяне оседают по городам. В боярском списке 1577 г. в числе выборных по Ржеве Пустой отмечены трое Карамышевых. «Иван Большой да Иван Меньшой Ни-

китины дети Карамышева» были, несомненно, детьми тысячника 1550 г. - «ржевского помещика» Микиты Федорова сына Карамышева.³⁸ Связь Карамышевых с Пусторжевским уездом прослеживается еще с 1492 г., когда Василий Васильевич Карамышев был пожалован Ржевой Пустой в наместниче кормление.³⁹ Карамышевы на протяжении 1580-1670-х гг. были пусторжевскими землевладельцами и входили в состав служилого города.

Пусторжевские дворяне не только служили в поместном ополчении, но и возглавляли местную администрацию. Городовым приказчиком в 1697 г. служил в Заволочье пусторжевец Иван Елагин, губным старостой Пусторжевского уезда в 1607-1631 гг. был местный помещик Девятой Шатилов. Некоторые служилые люди выполняли обязанности стрелецких голов и сотников. В 1582-1583 гг. в Пусторжевском уезде были испомещены стрелецкие сотники из г. Воронача (И.Ф. Широносос) (I; 148) и г. Заволочье (И.И. Маврин) (I; 123).⁴⁰ В 1631 г. пятеро пусторжевских помещиков служили стрелецкими сотниками в Пскове и Опочке. В 1630-1640-х гг. возрождается практика призыва дворян Северо-Запада на службу в Москву. Изменение структуры служилого города оказало влияние и на состояние землевладения в Пусторжевском уезде.

Источником для изучения структуры феодального землевладения в середине XVII в. являются переписные книги 1646 г.⁴¹ Большая часть земель, как и прежде, находилась за помещиками, и население поместий Пусторжевского уезда превышало 90 % от численности всего населения уезда. Количество вотчин в уезде за 20 лет почти не увеличилось, в Пусторжевском уезде в вотчинах проживало 6 % всего зависимого населения. Подавляющее большинство вотчинников были одновременно помещиками в своих уездах; таких поместно-вотчинных владений в Пусторжевском уезде было 7. Продолжалось разрастание поместных кланов, в Пусторжевском уезде помещиками было 7 Карамышевых, 9 Нееловых, 6 Чихачевых. Более половины поместий в Ржеве Пустой принадлежали к числу мельчай-

ших и имели в своем составе не более 5 дворов, вообще же мелкие и мельчайшие имения (до 10 дворов) составляли 73 %.

Таким образом, 1630-1640-е гг. принципиальных изменений в структуру феодального землевладения не внесли. Это

были годы стабилизации и укрепления помещичьего землевладения. Помещичья усадьба отныне становится организующим компонентом сельской жизни и до Октябрьской революции 1917 г. определяет аграрный пейзаж Великороссии.

Примечания

1. *Рождественский С.В.* Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. СПб., 1897. С.367.
2. *Янин В.Л., Бассальго Л.А.* Пусторжевская земля в XV в.: территория и границы // Отечественная история, 1993, № 5. Сс.108-123; *Пиотух Н.В.* Писцовые книги XVI - XVII вв.: проблемы создания баз данных и некоторые источниковедческие вопросы // Круг идей: развитие исторической информатики. М., 1995.
3. *Аракчеев В.А.* Аграрная история Великолукского и Пусторжевского уездов во второй половине XVI - XVII вв.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. СПб., 1994.
4. Ссылки на приложения см. в тексте в круглых скобках: первая цифра означает номер приложения, вторая - порядковый номер землевладельца в списке.
5. Архив СПбФИРИ, к.2, кн. 23.
6. РГАДА, ф. 1209. оп. 1, кн. 8183, л. 425.
7. *Павлов-Сильванский В.Б.* Писцовые книги России XVI в. М., 1991.
8. *Веселовский С.Б.* Сошное письмо. М., 1916. Т. 2. С.621.
9. *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975. С.326; РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 8167. Рук. в 4. На титульном листе надпись: «Ржева Пустая. Писцовая переписная книга 7091». Пагинация раздельная. Первая часть книги - оглавление - имеет литеры I-VIII. Вторая - основная - часть книги имеет цифровую пагинацию (лл. 1-880). Всего в рукописи 8+880=888 лл. Листы рукописи сброшюрованы в тетради по 8 лл. Рукопись написана скорописью разных почерков, коричневыми чернилами. По правому полю скрепа: «диак Венедикт Махов». Переплет - картон в коже.
10. РГАДА, ф. 1209. оп. 1, кн. 8183. Рук. в 4. На титульном листе надпись: «Ржева Пустая писцовая переписная книга 7091 г. Григорья Гаврилова на Москве». Пагинация раздельная: литерная (лл. I-II) и цифровая (лл. 1-834). Всего в рукописи 2+834=836 лл. Листы сброшюрованы в тетради по 8 лл. Рукопись написана скорописью разных почерков, черными чернилами. По правому полю скрепа: «подьячий Григорий Гаврилов». Переплет отреставрирован, картон в коленкоре.
11. РГАДА, ф. 1209. Неоклеенные столбцы, г. Великие Луки. № 23121, лл. 6/Л.
12. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 8183, л. 320.
13. РГАДА, ф. 1209. Неоклеенные столбцы, г. Великие Луки. № 23121, л. 40.
14. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 822. Рук. в 1. На л. 1 надпись: «Копия с писцовой Пусторжевской книги письма и меры князь Семена Шаховского да подьячего Григорья Гаврилова 135, 136 и 137 году». Пагинация цифровая (лл. 1-825). Скрепы: 1) По нижнему полю: «С подлинным книгам читал канцелярист Иван Абросимов»; 2) По левому полю: «В должности секретаря регистратор Петр Полянский». Переплет - картон в коже.
15. *Павлов А.П.* Опыт ретроспективного изучения писцовых книг на примере писцовой книги Старицкого уезда 1624-1626 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVII. Л., 1985. Сс.100-120; *Павлов-Сильванский В.Б.* Писцовые книги России XVI в. М., 1991.
16. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 822, л. 708.
17. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 8561. Рук. в 1. На титульном листе надпись: «Список с переписной 154 и 155 году князь Дмитрея Сеитова». Пагинация раздельная, цифровая. Первая часть книги - оглавление (лл. 1-15). Вторая часть - основной текст (лл. 1-209 об.). Всего в рукописи 15+209=224 лл. Листы сброшюрованы в тетради по 8 лл. Рукопись написана скорописью разных почерков. По правому полю скрепа: «диак Исай Лапин». Переплет - картон в коже.
18. *Козляков В.Н.* Десятни, «сыскные» и «подлинные» списки городовых служилых корпораций Верхнего Поволжья первой половины XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1988. Сс.76-82.

19. РГАДА, ф. 1209, кн. 8167, л. 331 об.; кн. 8183, л. 396.
20. ОР РНБ, Эрм. собр., кн. 394; РГАДА, ф. 210, Дела десятиен, кн. 236, 198, 28, 32.
21. *Кротов М.Г.* К истории составления десятиен (вторая половина XVI в.) // Исследования по источникововедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1984. С.60.
22. РГАДА, ф. 210, Дела десятиен, кн. 168, л. 1.
23. РГАДА, ф. 210, Дела десятиен, кн. 28, л. 1.
24. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 8167, л. 332.
25. Тысячная книга 1550 г. и Дворцовая тетрадь 50-х гг. XVI в. М.-Л., 1950. С.102.
26. Книга посольская метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государственование короля Стефана Батория. М., 1845. Сс.230-235; *Успенский Ф.И.* Переговоры о мире между Москвой и Польшей в 1581-1582 гг. Одесса, 1887. Сс.76-82.
27. Книга посольская... С.255-256.
28. РГАДА, ф. 1209, кн. 8183, лл. 1-23.
29. Аграрная история Северо-Запада России XVI в.: Новгородские пятины. Л., 1971. Сс.70, 123-124, 176, 203.
30. РГАДА, ф. 1209, кн. 8167, л. 428; кн. 244, л. 1302.
31. Боярские списки последней четверти XVI - начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979. Ч. 1-2. С.101; *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С.127.
32. *Павлов А.П.* Государев двор... С.189.
33. Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб., 1851. Т. IV. С.394.
34. Там же. С.336.
35. Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. III. С.147; РГАДА, ф. 210, Дела десятиен, кн. 120, 236; ОР РНБ, Эрм. собр.; кн. 394.
36. *Павлов А.П.* Государев двор...
37. *Новицкий В.И.* Выборное и большое дворянство XVI - XVII вв. Киев, 1915. С.9.
38. Боярские списки последней четверти XVI - начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979. С.101.
39. *Юшков А.* Акты XIII - XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий. М., 1898. С.120. В комментарии к жалованной грамоте издатель указал 1542 г. как вероятную дату составления документа. Однако в копии родословной росписи Карамышевых (РГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 1277, лл. 9-9 об.) написано: «а Василью Васильевичу дана жалованная грамота в кормление от великого князя Ивана Васильевича на Ржеву Пустую девять десят девятого году». Отсюда О.М. Карамышев, любезно предоставивший в наше распоряжение эти сведения, сделал вывод, что грамота была дана Иваном III в 6999 (1422 г.).
40. РГАДА, ф. 1209, кн. 8167, лл. 850-855.
41. РГАДА, ф. 1209, кн. 8561.